

Литрес

СЕРЖ  
ВИНТЕРКЕЙ

АНТИДЕМОН 6

**Серж Винтеркей**  
**Антидемон. Книга 6**  
**Серия «Антидемон», книга 6**

*Текст предоставлен правообладателем*  
*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69529486](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69529486)*

**Аннотация**

Вылазки в порталы становятся все более рискованными, но Эйсон считает, что это того стоит. Могущественный клан «Воздушников» переходит все возможные границы и Эйсон предпринимает масштабную операцию, связанную с огромным риском, чтобы защитить свою сестру. Удастся ли ему обвести вокруг пальца следователей Королевского корпуса стражей?

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	36
Глава 4	49
Глава 5	61
Глава 6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	82

# Серж Винтеркей

## Антидемон. Книга 6

### Глава 1

*Эйсон, Академия*

Пара здоровых ног – прекрасный повод вернуться к моим планам по уничтожению самых опасных пособников демонов в будущей войне. Я убил уже троих, а еще одного, мага, убил по моему заказу Ван без изъяна. Я навел справки – заказанный ему Барнет числился без вести пропавшим. Пошел охотиться на монстров три недели назад, да и не вернулся. Обычное дело с теми, кто занимается таким рискованным делом, как порталная охота. Никто не будет тревожиться!

Теперь я наметил следующие мишени, уже более серьезного уровня. Все трое были магами и входили в серьезные кланы. С ними действовать нужно предельно осторожно – в случае провала придется иметь дело с их разъяренными сокланами.

Элсер – в будущей войне перевернется на сторону демонов, и те поручат ему роль шпиона в нашей армии. Я и сам его неоднократно видел – добродушный мужик, умел легко входить в доверие. Результатом станет гибель почти в полном составе нашей разведки, включая самого Вана без изъ-

яна, ее тогдашнего командира. Произошло это вскоре после активизации моего источника, из-за чего меня перевели в другое подразделение. Не случись этого перевода, из-за этого предателя погиб бы тогда и я с нашими парнями и девушками из разведки. Сейчас Элсер член клана «Морской бриз», входящего в полсотни самых значимых в стране. Клановое заклинание трансформировало обычное заклинание бриза, широко используемое на парусниках, чтобы они могли быстро плыть во время штиля, в серьезное боевое заклинание, которое обрушивало мощнейший ветер на противника. Одна из лучших вещей, чтобы разметать боевые ряды противника, прежде чем ворваться в них. В данный момент Элсер – маг девятого разряда, правая рука старейшины клана. Портальной охотой не занимается, почти все время торчит в столице, занимаясь делами клана.

Крадан – был одним из ведущих военачальников у демонов, уверенно входил в пятерку самых результативных. Сейчас он член клана «Каменный град», который входит в десятку ведущих кланов страны. Имеет девятый разряд. Чем конкретно занимается в клане, шпики Шрама выяснить не смогли. Причина понятна – кланы из десятки намного больше тратили денег на то, чтобы их тайны хорошо охранялись. Неплохо было уже то, что я знал его домашний адрес.

Дисмер – гений в области военной логистики у высших демонов в грядущей войне. В нужное время в нужном месте обеспечивал демонам в сражении с нами все необходи-

мые припасы для демонической армии. Я не удивился, узнав, что сейчас он занимается схожей работой в клане из двадцатки, у тех самых «Могучих», что так неровно дышат в мою сторону. Восьмой или девятый разряд.

Элсер, с моей точки зрения, был самым опасным из них. С эмоциональной точки зрения я лично хотел бы его убить, ведь он станет причиной гибели многих из тех сослуживцев, кто мне на войне стал дороже кровных родственников. Но решил все же, что его тоже поручу исполнить Вану без изъяна – будет определенная справедливость в том, что он убьет того, кто был повинен в будущем в его собственной смерти.

Значит, чтобы не терять времени, Краданом и Дисмером займусь я сам. Тем более что мне очень желательно при возможности подольше пообщаться с их призраками. Первый из клана, входящего в десятку, – любая информация о таком клане мне очень пригодится в будущем. К сожалению, именно кланы из десятков станут в начале войны главной опорой демонов – там много могучих богатых магов, купивших себе дорогих демонических питомцев и попавших под их влияние. Ну а второй – из клана, с которым я уже по полной программе враждую. Он должен знать много интересного, что позволит мне еще больше насолить «Могучим» в будущем.

Так что, уйдя из Академии, я сразу же наведался к Хорму, посреднику Вана без изъяна, разместить заказ на Элсера.

Все прошло штатно – мое появление было встречено криминальным адвокатом с очень положительными эмоциями: похоже, Ван щедро делится с ним платой от заказчиков.

А уже после этого я направился к дому Крадана. Все, что я знал, – это адрес, дом был расположен в достаточно приличном районе, но не богатом. Пока что в силу молодого возраста и невысокого разряда будущий пособник демонов не добился серьезных позиций в своем клане. Известно мне было и то, что прислуга – девушка, готовившая и убиравшаяся по дому, и мужчина среднего возраста, служивший как садовником, так и охранником, – постоянно жили в доме, что осложняло мою миссию. Маг жил на втором этаже, прислуга на первом, но, как было отмечено моими осведомителями, девушка периодически оказывалась в постели хозяина. Так сказать, найм с дополнительными обязанностями.

Решил вначале провести предварительную разведку, просто проскакав мимо дома. Как чувствовал, что сразу ничего не получится, – все окна были ярко освещены, в доме сильно шумели, перед коновязью были привязаны семь лошадей. Однозначно у мага сейчас вечеринка с гостями!

Это не означало, что все мои планы на эту ночь разрушены, – напротив, это можно было счесть за удачу! Определенно, сюда стоит вернуться под утро. После веселой вечеринки, когда гости разойдутся, все – и хозяин, и прислуга – будут спать без задних ног, что облегчит мою задачу проникнуть в дом и убить предателя. Но сейчас мне тут делать было

ничего. Ничего страшного, наведаюсь пока что ко второму будущему пособнику демонов.

Дом Дисмера находился в значительно более богатом районе – мужчина уже доказал клану свой талант в области логистики, и, несмотря на низкий магический разряд, «Могучие» его ценили и щедро вознаграждали. Магического барьера над домом не было, все же не тот уровень, но в этом квартале жили сплошь представители этого же клана, которые не хотели ютиться в клановом особняке. Поскольку я в нем уже был, то понимал, что места бы там на всех хватило, но комната или две в клановом особняке не сравнятся с возможностью жить в трехэтажном доме с прислугой.

Именно в таком доме Дисмер и жил, в районе, окруженном постами стражников. Это все, что было мне известно, – дальше постов наблюдатели Шрама не пробрались. Как они раздобыли сам адрес, даже и не знаю – скорее всего, подкупили кого-то, имевшего доступ к этой информации.

При помощи эспандера забрался на крышу самого высокого дома в квартале, чтобы все внутри видеть, но никто не видел меня. Присмотрелся к дому предателя – там горели огни на втором и третьем этажах. Жаль – видимо, он не относится к тем магам, что рано ложатся спать. Но ничего, я подожду.

Ждать пришлось больше часа. Благо, одет я был тепло, и дождя или снега не было. Хотя и это меня бы не остановило, а только порадовало – в дождь или снег проникать



на нужные объекты значительно легче. Все уходит с улиц и занимаются своими делами, а стражники набиваются в будки или ходят, низко опустив головы в капюшонах, чтобы не намокнуть. Идеальная погода для разведчика и диверсанта.

Дождлся, когда огни в доме потухнут, выждал еще полчаса – вдруг у мага или его слуг бессонница? Дом был трехэтажным, слуг явно будет побольше, чем у Крадана, так что лучше не спешить. К этому времени свет потух почти во всех домах – время стало совсем поздним. Пора было выступать.

Три броска эспандера – и я на нужной крыше. Перемещаюсь в центр большой клумбы – моя цель чердак. Мысленно благодарю архитекторов за творческую жилку – под окном на чердак они обустроили фальшивый балкончик, без выхода с чердака, чисто для красоты. Фальшивый – не фальшивый, а я туда при помощи эспандера забрался, и тут же с использованием жидкого огня тихонечко расплавил стекло. Вполне специально, как и тогда, когда покидал клановый особняк «Могучих» – это фирменное заклинание клана из первой десятки, пусть вообразят, что он что-то имеет против них. Сразу перепугаются!

Жидкий огонь светится, но меня это не волновало. Мою фигуру в темной одежде на фоне темной стены ночью из соседних домов не рассмотреть, а что странного, если кто-то увидит огонек в районе соседского окна? Пусть чердачного, но мало ли что людям понадобилось на собственном

чердаке!

Стекло сползло с рамы, застыло, и я забрался на чердак через проем – кидать внутрь эспандер не хотел, чтобы не шуметь чрезмерно. Перестав хромать, я много где уже мог обойтись и без помощи эспандера.

Чердак оказался копией всех ранее виденных мною чердаков – пыльно и много хлама. Аккуратно прошел, стараясь не скрипеть, до ведущей в дом двери. Даже не заперта! Спустился по узкой лесенке, но не до конца. Остался сидеть в нижней ее части – неподалеку виднелся переход на более широкую лестницу, ведущую к комнатам на разных этажах, а здесь был закуток, в который точно никто ночью не полезет. Значит, можно скастовать заклинание на максимальный слух – то самое, что я использовал во время разговора ректора и следователя из Королевского корпуса стражей.

Следующие десять минут я сидел и внимал ночным звукам. Акустика в этом месте была великолепной, и вскоре я узнал, что в доме сейчас пять человек. Двое спят вместе на втором этаже, трое – по отдельности на первом. Стало ясно, что постель моей цели согревает какая-то девушка. Это усложняет задачу, но ничего, справимся.

Действие заклинания закончилось, и я аккуратно спустился по лестнице на второй этаж. Нужная спальня нашлась быстро, дверь в нее была приоткрыта. Совсем люди ничего не боятся, даже после недавнего нападения на клановый особняк! Неодобрительно покачав головой при виде такой

беспечности, я аккуратно зашел в спальню и замер на пороге. Никаких ловушек и сигналок сканированием не выявил. Что же, пора приступить к делу!

Предатель и спавшая с ним девушка разметались по огромной кровати, почти сбросив с себя одеяло. Первым делом я двинулся к обнаженной девушке. Нежно и аккуратно, чтобы не разбудить, передавил сонные артерии. Через несколько секунд она начала просыпаться – организм подал сигнал, что дело неладно, – но зашуметь не успела, потеряв сознание. Отлично, на несколько минут она мне не помеха.

Будить предателя и устраивать с ним честный бой я не собирался. В этом случае мы перебудим всю округу, и мне после убийства придется срочно удирать. Нет, мне была нужна информация. Так что никакого шума!

В каждой руке по кинжалу, наношу ими удары одновременно, чтобы хоть один прошел, не остановленный артефактом, который может иметься у спящего. Один удар левой рукой в горло, вверх, чтобы поразить мозг. Другой, правой, в глаз. В тело бить бессмысленно – я же помню, что имею дело с представителем клана «Могучих», наспигованным регенерационными зёрнами по туловищу, как я сам.

На удивление, оба удара проходят. Я отскакиваю в сторону, тут же прикрываясь воздушным щитом, но агония длится недолго, и никакой контратаки не следует. Десять секунд – и предатель мертв.

Теперь нужно как-то обезвредить девицу так, чтобы она

и не могла мне помешать, когда очнется, и ничего не услышала. Вспомнил, что около лестницы на третьем этаже видел огромный сундук с замком. Заворачиваю девушку в одеяло и тащу ее наверх. Отмычками открываю замок, кладу ее в сундук. Он наполовину завален всяким тряпьем, лежать ей будет удобно. Арским кинжалом пробиваю пару отверстий для воздуха в крышке – нельзя позволить ей задохнуться, она ни в чем не виновата. Жду, когда она очнется – лучше сейчас пару минут подождать, чем потом бегать по этажам, когда она придет в себя и подымет крик. Несколько минут прошло, но куда там – никак не очухается! Открываю фляжку и поливаю ей лицо – срабатывает. Девушка подскакивает на тряпье, и я тут же затыкаю ей рот ладонью в перчатке:

– Жить хочешь? – рычу я, стараясь, чтобы голос звучал предельно низко и угрожающе. – Это ограбление! Или ты молча сидишь здесь, или, если хоть звук услышу, вернусь и убью тебя! Кивни, если поняла и хочешь жить!

Не сразу, но девушка кивает. Опускаю крышку сундука и жду. Замок пока не вешаю на место. А то бывают люди, что панически боятся замкнутых пространств, им легче согласиться, чтобы их зарезали, чем посидеть часик в сундуке. Но с ней все нормально, из сундука не раздается ни звука. Удовлетворенно кивая головой, вешаю замок на место и возвращаюсь в спальню – нужно заняться сбором информации.

Дом по-прежнему погружен в тишину – никого я не потревожил. Опыт все же сказывается.

С вызванным призраком я беседовал больше двух часов, информация о «Могучих» лилась свободным потоком. Масса важных деталей того, как работает сложный механизм экономики в их клане, постепенно превращалась для меня в единое целое. Не все представляют, какой важной информацией владеет хороший логист, – но на деле он знает невероятно много, даже если от него пытаются что-то скрывать. Конечно, руководство клана никогда ему не скажет, что нужно перевести что-то очень дорогое. И не скажет, что именно нужно переправить. Эта информация для очень узкого круга лиц из руководства клана. Но он сам поймет это по деталям – поскольку от него потребуют задействовать самых надежных перевозчиков, самые надежные повозки, потребуют усилить охрану. И, располагая информацией о том, что востребовано на том или ином рынке, что там можно дешево купить или дорого продать, логист может и сам догадаться, что именно ему велели перевезти.

К примеру, раз в месяц «Могучие» отправляли под серьезной охраной товары на сотне повозок в королевство Рагни. В очень прочных повозках, используя усиленные упряжки волов. Дисмеру не говорили, что именно туда отправляется, но он догадался. В Рагни можно было сбыть серебряную руду процентов на двадцать дороже, чем в нашем королевстве, – там находился самый крупный центр по производству различной продукции из серебра. А у «Могучих» были во владении два серебряных рудника. И хотя груз отправ-

лялся в путь за полсотни километров от них, Дисмер понимал, что это специально делается для отвода глаз.

И у «Могучих» была причина держать эти операции в тайне – в нашем королевстве действовали строгие законы, запрещающие вывозить серебряную руду на переработку за его пределы. Король всячески старался развивать свою экономику и свой сектор изделий из серебра. Чем больше руды будет перерабатываться у нас, тем больше будет стимула у мастеров серебряных дел из соседних королевств перебираться к нам. Так что «Могучие» сильно рисковали, тайком отправляя часть руды за пределы королевства. Надежнее было бы использовать для этой цели порталы, но у них не было достаточно архимагов, чтобы открывать и поддерживать порталы для перемещения таких серьезных грузов. Это тебе не десяток всадников переправить через обычный портал, это совсем другой уровень. А привлекать нанятых магов опасно – чужие архимаги и грандмаги могут быстро догадаться, в чем дело, и использовать этот секрет против «Могучих», либо продав его их врагам, либо шантажируя угрозой сообщить в Королевский корпус стражей.

Хорошо было и то, что от Дисмера я узнал не только про такие вот пикантные тайны, но и про то, сколько сильных магов у «Могучих». Ясно, что это тоже была клановая тайна, но не такая уж тщательно охраняемая, как оказалось, раз он ее знал. В клане было два архимага. Один из них, сам старейшина клана, отец Арлайна, имел четырнадцатый разряд

и в перспективе мог выйти и на уровень грандмага. Второй, Делоурс, был тринадцатого разряда. Также в клане было еще четыре десятка магов двенадцатого уровня, семь десятков одиннадцатого уровня, около сотни десятого, и еще две сотни магов более низких уровней. Огромная сила, учитывая, что все они имели вживленные регенерационные зерна.

Выяснил я и то, сколько магов в клане имеет своих демонических питомцев. Пятеро, включая самого герцога Желли, отца Арлайна. Вот он и список смертников, которые в будущем должны умереть до того, как начнется война с демонами. Одна беда – сильно в будущем: пока мне к ним, учитывая их силу и наличие питомцев, не подступиться.

Вдохновленный полученной информацией, я отправил призрака к солнцу, после чего оставил на постели заранее написанную записку:

«Мсть – дело святое!»

Вот так – и пусть ломают голову над тем, что именно это означает. Мстил я конкретно Дисмеру или клану «Могучих»? И за что?

Ясное дело, что я расспросил призрака и о его накоплениях. К несчастью, покойный при жизни был не просто скрягой, а скрягой предусмотрительным – все свои накопления он держал на личном счете в том же банке, что и я. Так что, чтобы добраться до его денежек, нужно ограбить банк. Кстати, впервые задумался о том, что это мне может оказаться вполне по силам – вряд ли сейчас в мире есть более продви-

нутый взломщик сейфов и тайников, чем я.

Тяжело быть честным человеком – хорошие мысли приходят в голову значительно позже, чем когда в них есть реальная нужда. Ведь начать я мог бы еще в своей провинции, намного облегчив путь первых финансовых накоплений.

Что касается моральной точки зрения, то я по этому поводу серьезных препятствий не имел. Да, в обычной ситуации нехорошо грабить банки, ведь они мне ничего плохого не сделали, и мы с ними не враждуем. Но моя ситуация далеко не является обычной. Задача проста – вскоре начнется война с демонами на уничтожение, и я должен сконцентрировать как можно больше ресурсов на правильной стороне. На моей. На стороне той силы, что выступает против демонов.

Но все же совсем без добычи я не остался – нашлись приличные амулеты и три неплохих метательных кинжала из эссенской стали.

А затем я отправился вновь проводить Крадана, от души надеясь, что вечеринка у него уже закончилась. Ну да, я его навещал в час ночи, веселиться они явно начали задолго до этого, пора бы уже устать и утомониться к четырем часам утра. К моему облегчению, так оно все и оказалось. Коновязь опустела, света в здании не было.

Справиться с Краданом оказалось намного легче, чем с Дисмером. Никаких стражников поблизости, а когда я зашел в спальню, то обнаружил, что там так все пропах-



ло перегаром, что никто точно не проснется, даже если я буду сбивать мебель по дороге к кровати. Спавшую с предателем горничную я обезвредил таким же способом, как и ту, что грела постель Дисмера, переложил ее на пол, а потом атаковал мага.

Никакого холодного оружия в этот раз – я убил его заклинанием его же собственного клана, «каменным градом». Естественно, облегченной версией, которая была мне под силу. Но это было даже лучше – обрушенные каменные ядра упали либо на его тело, либо на мягкую перину, не произведя особого шума. А вот при использовании оригинальной версии заклинания шуму было бы очень много! На всякий случай все же выждал в тишине пару минут – слуга внизу так и не проснулся.

Что давал мне такой способ убийства? Очень многое! Первое – в клане будут уверены, что убил мага кто-то из своих. Второе – следователей короля, даже если они первыми узнают об убийстве, клановые воротилы тут же от расследования оттеснят: побоятся выставять на обзор собственные тайны. Им не нужны разговоры, что в их клане есть серьезные раздоры! Одни только подобные слухи могут сильно ударить по их репутации, не говоря уже о фактах, что неизбежно выявит полноценное расследование. И третье – никто не будет искать убийцу вне клана, к полному моему удовлетворению. А это означает, что из двух убийств магов, что случились этой ночью, следователи будут серьезно расследовать

только одно. Все полегче – все же у меня практически нет опыта в заметании следов. На войне никогда не приходилось прятать концы в воду – важно было достать врага или врагов, а потом уйти живым. Никто же на войне не будет удивляться, что кого-то убили во время набега вражеских солдат, и проводить следствие!

Горничную пристроил в сундук в соседней комнате – чего-чего, а больших сундуков в любом доме хватало.

Начался сеанс общения с призраком. К счастью, состояние опьянения призракам не передается – а то, чувствую, много бы мы не наговорили.

Закончил общаться только в связи с тем, что осталось мало времени до возвращения в Академию. Информация даже от не посвященного в самые серьезные тайны клана начинающего мага шла такая любопытная и взрывоопасная, что остановиться было очень непросто. Это что же можно разузнать, если допросить вот таким образом какого-нибудь члена кланового совета, знающего обо всех скелетах в шкафу клана???

Клан «Каменный град» имел совсем другие силы, чем «Могучие». Один грандмаг, четыре архимага – это серьезно. И, как результат, у десяти членов клана были демонические питомцы, марконы.

Список темных дел клана, о которых точно знал или догадывался Крадан, был очень длинным. Убийства членов конкурирующих кланов, компрометация или даже убийство

королевских чиновников, поддерживающих другие кланы, чтобы поставить на их место своих, захват золотых и серебряных рудников у менее сильных кланов, отъем дорогой недвижимости, неуплата налогов в сотни тысяч золотых монет в казну короля и так далее. На их фоне Жерно выглядел мелким махинатором. Но как же он мечтал тоже когда-нибудь добраться до таких масштабов!

Отправив призрака к солнцу, наложил лапу на активы покойного. К счастью, он банки не любил, предпочитал держать деньги наличными. В библиотеке, соседствующей со спальней, над окном была книжная полка с макетами обложек книг, всяких бульварных романов про влюбленных дамочек. Очень разумно – у любого грамотного грабителя свело бы скулы от отвращения при одном взгляде на эту полку. Вот в этих макетах Крадан и хранил свои накопления. Вернее – мои накопления, просто не знал об этом!

Возвращался я в Академию воодушевленным – минус два врага из моего списка на двадцать персон! С учетом ранее убитых четверых, уже шестеро будущих пособников демонов ушли в расход. А вскоре и Ван без изъяна сделает свой ход, и список сократится на еще одну персону.

Жаль только, что каждую ночь вот так не поохотишься. Дальше в списке идут уже более серьезные лица. Придется делать большие перерывы, чтобы в столице не начался переполох. Да и всех я пока что и не потяну – атаковать магов двенадцатого уровня или, тем более, архимагов достаточно

опасно.

Утром ко мне подошел Фанрик.

– Как ты? – спросил он. – Достаточно восстановился? Хотел напомнить про договоренность об учебной дуэли.

## Глава 2

– Да, в принципе, уже и можно! – улыбнулся я. – Когда предлагаешь?

– Сегодня перед ужином устроит?

– Вполне! – согласился я.

– Отлично! Я договорюсь, чтобы кроме целителя и судьи никого на трибуну не пускали. Естественно, ты можешь привести с собой пару друзей, я так же сделаю.

Учеба пролетела быстро, и вот я в сопровождении Джоан и Корнела иду на дуэль. Учебная-то она учебная, но бдительность терять все же не буду. Да, у нас есть с Фанриком соглашение о сотрудничестве, но мало ли что может случиться. Те же «Могучие» вполне могли прознать про наши планы провести дуэль и предложить что-то очень ценное Фанрику в обмен на то, что тот постарается меня убить. Да хотя бы внедрить ему в тело регенерационные ингредиенты – не объясняя, откуда их взяли. Мощная прибавка к безопасности, за такое можно и нарушить нашу договоренность. Хотя, конечно, мне и хотелось верить, что у нас с Фанриком сохранится взаимовыгодное сотрудничество.

В учебных магических дуэлях я никогда раньше не участвовал, но много о них слышал, так что в правилах разбирался. Они были достаточно просты. Прямо передо мной и Фанриком учебный артефакт устанавливал прозрачные щиты,

в которые попадали любые атакующие заклинания – а судья уже делал выводы, насколько качественной была атака, каков был ее замысел и стратегия, правильно ли атакованный отреагировал на нее. Конечно, всегда имелся шанс, что судья что-то не заметит и оценит результативность атаки или обороны неправильно, но это жизнь, и ошибки в ней – норма.

Щиты не давали абсолютной гарантии защиты – артефакт специально делал их ослабленными. При атаке каждый участник видел, в каком месте щит истончен предыдущими атакующими заклинаниями и может проломиться, и правилами хорошего тона было это учитывать. Ну, а если ты не хотел их соблюдать, то мог проиграть поединок, если проламывал щит в истонченном месте. Судья мог решить, что сделано это либо намеренно в попытке навредить противнику, что правилами учебной дуэли категорически запрещалось, либо по небрежности – что тоже совсем не приветствовалось. В конце концов, в Академии обучали магов, а маги не должны безответственно швыряться боевыми заклинаниями куда угодно. Щиты также сдвигались вместе с участником дуэли, в отличие от тех, что кастовали мы сами, – можно было свободно бегать по арене.

Поскольку дуэль учебная, никаких выступлений секундантов не было, и мы сразу же заняли позиции на арене. Судья скомандовал начинать дуэль. Фанрик атаковал меня водяным копьем, я его в это же мгновение каменным копьем. Наличие установленного артефактом щита не означа-

ло, что мы могли игнорировать атакующие заклинания друг друга – следовало отпрыгнуть в сторону, уходя с траектории заклинания, или скастовать свой щит, все как в реальном бою. Если ты не защитился, и опасное заклинание не попало в тебя только потому, что тебя защитил щит, установленный артефактом, то судья останавливал бой и объявлял твой проигрыш. И Фанрик, и я вместо того, чтобы защищаться щитами, отпрыгнули – зачем расходовать ману, когда с мобильностью все в порядке. Я тут же послал в него каплю льда в надежде, что он ее не заметит, и усмехнулся, увидев, что в меня летит точно такое же заклинание. Оба снова отпрыгнули в сторону.

После этого я решил начать экономить ману – и во время следующих пяти атак Фанрика просто уворачивался. Атаковал он шустро, с той же скоростью, что и во время дуэли с Дарконом, но сковать на месте его атаки меня не могли. Неопытного дуэлянта вид летящего в него заклинания примораживает к месту, заставляя лихорадочно кастовать щиты. Я таким не был, да и сотни раз видел летящие в меня смертельные заклинания, чего уж тут паниковать!

Поняв, что с такой дистанции шансов попасть в меня нет, Фанрик принял естественное решение – принялся сокращать расстояние между нами. Все же у него разряд магии выше, значит, его заклинания летят быстрее, ему выгодно сокращать дистанцию. Мне по всем обычным стандартам следовало бы отступать, сохраняя прежнее расстояние между

нами, но то, что хорошо на дуэли, часто неприменимо в бою, а я старался рассматривать любую дуэль как вариант боя. Во время сражения часто отступать попросту некуда – за тобой могут стоять товарищи, находиться пропасть или стена. Поэтому нужно уметь, не отступая, быть хитрее и коварнее противника, быстрее его.

Фанрик оценил мою необычную стратегию едва заметным кивком, наморщив лоб. Приблизившись на двадцать пять метров, дальнейших попыток сближения не делал, зато постарался усилить свой атакующий натиск. Боевые заклинания летели в меня так быстро, как он только мог их кастовать, пришлось даже войти в легкий транс, чтобы максимально эффективно уворачиваться от них и ничего не пропустить. Где-то через полминуты я заметил систему в его атаках, повторившуюся дважды, и принялся ждать, когда противник применит тот же прием в следующий раз. Явно это была домашняя заготовка – он посылал огненный шар в голову, слепя противника его блеском, тут же пускал ледяную каплю низко по ногам, а завершал комбинацию водяным копьём в лицо. Комбинация была неплохой, но рассчитанной, прежде всего, на противника, стоявшего на месте и защищавшегося при помощи щитов. Против мобильного же противника, отпрыгивающего в сторону, она не очень годилась. Смысл был в том, чтобы противник или не заметил ледяную каплю в свете яркого огненного шара, или выставил не тот тип щита, который сможет одолеть либо огненный



шар, либо водяное копьё. Ну так Фанрик и не воевал, чтобы уверенно разбираться в таких деталях – в бою со мной он использовал домашние заготовки, которые научился максимально быстро кастовать.

И когда в третий раз в меня полетел огненный шар, я скастовал водяной щит, только под углом – угодив в него, заклинение противника подскочило вверх, не взорвавшись. Огненный шар хорошо взрывается, только попав в твердую преграду – от водяного щита под уклоном он отскакивает. Траекторию я рассчитал хорошо, он взметнулся высоко, наткнулся на другой мой тут же выставленный водяной щит и полетел обратно в сторону противника. От ледяной капли Фанрика я уклонился, шагнув в сторону, как и от водяного копья.

Сам же скастовал огненный шар, метнув его низко, по ногам. Вернее, казалось, что он идет по ногам, но он должен был взорваться, ударившись о песок арены в нескольких метрах позади Фанрика. Вслед за огненным шаром принялся метать капли льда. Летящий сверху его же огненный шар невольно приковал внимание Фанрика – ему нужно было отступить от него влево или вправо, или закрыться щитом, но он защиты при помощи щита сегодня избегал. Немного слева по низу летел мой огненный шар, Фанрик уже понял, что он взорвется об песок и рядом с ним находится в этот момент опасно, поэтому влево бежать уже не было смысла. Так что ему пришлось метнуться вправо. Все вместе –

необычная атака при помощи его же огненного шара, падающего сверху, отвлечение внимания на огненный шар, грозящий взорваться под ногами, слепящий блеск обоих шаров – сбили концентрацию Фанрика, и он прибежал ровно туда, куда я и хотел – в область, куда летели две капли льда. И одна из них угодила в артефактный щит в районе его туловища.

– Бой закончен победой Эйсона! – громко сказал судья.

– Адские демоны! Это было сделано искусно! – восхищенно сказал Фанрик.

Я молча поклонился, как и положено вежливому человеку в ответ на комплимент.

– Давай еще раз завтра! – азартно сказал Фанрик.

– Завтра дела, если хочешь, встретимся послезавтра, – предложил я.

Он хотел. С тех пор мы стали проводить по две-три дуэли в неделю. Противником он был хорошим – шустрым и умным, быстро учился, так что польза для меня была несомненной. И для него тоже, хотя так ни разу победить меня он и не смог.

После первого же поражения на магической дуэли он предложил мне сойтись и в обычной поединке без использования магии. Уровень у него оказался неплохим, примерно как у Рабоша, но до моего уровня ему было очень далеко. Так что, когда он, будучи полностью разгромлен, попросил о реванше, я отказался – в отличие от учебных магических дуэлей пользы мне в таких спаррингах никакой не бу-

дет, а время у меня не резиновое. Надо было видеть его лицо, когда он понял, что я не набиваю себе цену, а мне это реально неинтересно, – наследник одного из трех сильнейших в стране кланов к отказам не привык. Постарался объяснить, что у меня жесткий график по учебе и разорваться я не могу. Надеюсь, он понял, что я не капризничаю. По крайней мере, на магические дуэли он с тех пор без всякого выпендрежа подстраивался под мой график – видимо, опасался, что я и от них откажусь.

Следующей ночью после охоты в болотной локации членам нашего отряда требовалось отдохнуть и выспаться, мне же мой амулет из зимнего портала давал возможность активничать дальше. У меня, конечно, была возможность поохотиться с Зейлой, Бретером, Скалой и Клыком, но вместо этого я решил нанести еще один удар по графу Жерно. Мы уже давно составили список активов, принадлежащих его клану – но до выздоровления наведаться в эти места я не мог. Теперь пришло время!

Выбирал я недолго – решил этой ночью атаковать два важных для Жерно объекта. А именно – большую артефакторную мастерскую на окраине столицы и ювелирный дом. При этом, если мастерская полностью принадлежала ему, то ювелирный дом он держал на паях с очень серьезным человеком, архимагом из клана «Огненного пепла», входившего в десятку самых влиятельных в стране. Их фирменное заклинание, которое в этом времени, естественно, явля-

лось строжайшим клановым секретом, я сам очень уважал – кастовать его раньше одиннадцатого разряда никак нельзя, но эффект, как во время охоты, так и в битве, оно оказывает очень мощный. После каста все живое, что находится в радиусе двадцати квадратных метров от центра каста, окутывается раскаленным пеплом на несколько секунд. Не успеешь вовремя поставить защиту, и прощайся со всей своей растительностью на голове. Ну а человек, который занят тушением собственной прически и бровей, боеспособным не является. Я уж не говорю про монстров, которые часто являются очень мохнатыми.

Я подозреваю, что Жерно дал архимагу в этом партнерстве очень выгодные условия ради возможности намекать всем, что у него есть деловые партнеры в таком великом клане. Ну что же, раньше это работало на его репутацию, теперь надо сделать так, чтобы все стало ровно наоборот.

Больше всего меня волновало, как отнесутся Бретер, Клык и Зейла к тому, что я предлагаю им, по сути, обычное ограбление. Или не обычное, исходя из той суммы, на которую по итогам можно будет рассчитывать. Но только услышав про «графа Жерно», все тут же преисполнились энтузиазма от возможности наказать злодея. Мелкие детали уже никого не интересовали!

Сначала мы наведались в артефакторную мастерскую. Несмотря на позднее время, когда мы подъехали к ней по улице, в окнах еще горел свет. Ничего страшного, это нам

помешать не могло, только наоборот.

Привязали коней у коновязи трактира на углу, бросив серебряную монетку сидевшему рядом неопрятному пареньку, чтобы присмотрел. По тому, как он оживился, стало понятно, что у него сейчас сложные времена, и он с наших лошадей глаз не спустит. Предупредили только, чтобы не подходил к ним близко.

Действовать внутри на первом этапе я решил один. Мало ли какие могут возникнуть сложности с охраной, а я все же маг, да и мой эспандер поможет выпутаться даже из очень сложной ситуации. В артефакторную мастерскую я буквально ворвался, решив ошеломить тех, кому тут не спалось. Вначале увидел двух охранников средних лет – они сидели за столом, уютно ужиная и оставив все свое оружие у дверей. Ничего подобного они не ожидали: местные бандиты знали, что мастерская принадлежит серьезному магу из влиятельного клана, а они с такими объектами предпочитали не связываться – себе дороже выйдет. Под прицелом моего самострела немедленно улеглись на пол и дали себя связать.

Я едва успел закончить с этим, как, заинтересовавшись шумом в приемной, сюда ворвался из внутренних комнат еще один мужик – судя по одежде, мастер. И тут же оказался на полу с кляпом во рту и повязкой на глазах – его я затем тоже быстро связал. Спросил у него:

– Есть еще кто внутри живой?

Он испуганно помотал головой – мол, нету!

– Смотри, если обманул, то вязать никого уже не буду – просто зарежу.

Мастер подтвердил свой прежний ответ.

Глаза я ему завязал на всякий случай – все же артефакторы обычно являются магами, хоть и слабыми. Но слабый маг не будет атаковать врага неизвестной силы, не видя его – побоится. Так оно и вышло.

Того, что меня узнают, я не опасался. Для этой вылазки я натянул капюшон пониже, чтобы скрыть светлые волосы, использовал закрывающую все лицо маску и разговаривал исключительно басом, словно мне лет тридцать. Как хорошо, что моей главной прежней приметы, которую не спрятать, хромоты, больше нет!

Теперь, когда все лежали лицом в пол и никому навредить не могли, я позвал свистом остальных членов моей банды. Едва они вошли, запер дверь.

– Идем по двое по помещениям, все ценное складываем в сумки, что не можем унести – ломаем, – приказал я.

Молча кивнув, Бретер и Клык пошли первыми, свернув налево, мы с Зейлой пошли направо. Уходя, я сказал связанным охранникам и мастеру:

– Я буду возвращаться сюда время от времени. Увижу, что хоть кто-то сдвинулся даже на сантиметр – убью всех. Будете лежать спокойно – когда будем уходить, всех оставим в живых. Вы нам не враги, у нас есть претензии только к ва-

шему хозяину. Он обидел очень серьезных людей, и ему теперь ни в чем удачи не будет.

Все трое послушно замычали.

Мастерская оказалась не слишком продвинутой – в основном тут изготавливали артефакты низшей и средней ценовой категории. Что означало, что нам придется утаскивать отсюда очень тяжелые сумки. Справились мы быстро. Когда сумки потяжелели так, что их стало проблемно тащить, все, что не влезло, принялись крушить.

Затем мы вышли в приемную, убедились, что охранники и мастер все еще лежат неподвижно. Выглянув в окно, я успокоился – на улице была тишина, никаких пешеходов или, тем более, стражников. Неспешно, ни от кого не скрываясь, прошли до лошадей, которых охранял пацан. Кутивший на крыльце посетитель трактира, увидев нас в масках и с тяжелыми сумками, догадался, что дело нечисто, и юркнул в дверь. Насчет него никаких опасений у нас не возникло – будет сидеть там тише воды, ниже травы.

Погрузившись, поехали – пареньку я бросил в награду горсть серебряных монет. Чтобы их сберечь, он немедленно отсюда исчезнет – зная, что кто-то еще мог в окно видеть, что ему привалила большая удача. Лошадей мы на это дело взяли случайных – сейчас их сменим, и поутру Аркош их продаст за полцены на городском рынке, предварительно немного подкрасив лошадок растительной краской. Вместо белых чулок появятся коричневые, полностью черные лоша-

ди станут черными в белое яблоко. Краска хорошая, слезет только через пару недель. К тому времени никто уже не будет искать замеченных при ограблении лошадей по их особым приметам.

Завезя домой добычу и поменяв лошадей на таких же случайных, немедля отправились на следующее дело, набрав новых пустых сумок.

— Этим визитом мы нанесли Жерно ущерба тысяч на пятнадцать золотых монет, — сказал я уже на скаку, — надеюсь, со вторым объектом повезет больше.

Нападение на ювелирный дом — намного более серьезное дело, чем предыдущее. Ценностей тут гораздо больше, и расположение для грабителей неудачное — дорогой район. Поэтому я вначале провел разведку, оставив своих компаньонов на соседней улице с большим парком, в котором могло затеряться намного больше человек, чем наша небольшая команда.

По итогам разведки понял, что придется идти на дело одному. Ювелирный дом на ночь был скрыт магическим куполом, под который мои друзья не пройдут. И на въезде в квартал, и на выезде дежурили стражники, в совокупности целый десяток. Такие строгости были связаны с тем, что ювелирный дом являлся тут не единственным объектом с внушительными ценностями — в этом квартале любили закупаться достаточно состоятельные жители города. Но меня это не смутило, только порадовало — чем лучше район, чем боль-



ше охраны, тем на более серьезную добычу можно рассчитывать.

Окна в доме не горели, что неудивительно – шел первый час ночи. У ювелиров хватает сложной работы, от которой их глаза достаточно устают и при дневном свете, так что по ночам они точно не работают. Быстро проник под барьер, тут же увидел неподвижно стоявших у крыльца трех охранников. Понадеялся, что скоро пойдут делать обход здания, – но куда там! Проторчав минут двадцать под прикрытием клумбы, понял, что они плевать хотели на свои обязанности и, видимо, в ближайшие часы от подъезда не отойдут. Что же, это только облегчает дело – хорошо, когда точно знаешь, где находится охрана. Поэтому выполз за пределы барьера и переместился к задней части здания.

Чем меня искренне порадовала архитектура ювелирного дома, так это тем, что на верхнем этаже был устроен зимний сад. Это означало, что часть крыши была стеклянной, чтобы обеспечить растениям достаточно света. Ответ на вопрос, как попасть внутрь, с этой точки зрения был для меня полностью понятен. Забросив эспандер на крышу, расплавил одно из стекол и запрыгнул внутрь.

Сразу из зимнего сада с яркими цветами и удобными диванами, на которых богатых клиентов, видимо, уговаривали примерить те или иные новинки, я вышел в коридор и принялся прислушиваться при помощи заклинания, обостряющего слух. Скоро я уже знал, что люди здесь есть только

на первом этаже. Судя по их храпу, это были трое охранников, которые под утро сменят своих стоящих на улице коллег.

Итого – владельцы конторы искренне считают, что ювелирный дом под надежной охраной, но на деле он защищен только магическим барьером. От тех, кого он может остановить.

Начал я со второго этажа – тут как раз находились кабинеты ювелиров. На столах, естественно, ничего не было, все ценности, над которыми работали мастера, хранились в сейфах в двух угловых комнатах. Оба очень простых, безо всяких ловушек – я открыл их за несколько минут. Замки были настолько элементарными, что я справился бы с ними и с повязкой на глазах.

В общей сложности в двух сейфах обнаружилось килограммов пятнадцать законченных и незавершенных ювелирных изделий. Алмазы, рубины, сапфиры, золото, серебро, платина – всего было вдоволь. Напомнил себе проконтролировать, чтобы Эрли чего-нибудь потом из добычи себе не прихватила, а то она как сорока – обожает все яркое и блестящее. Еще не хватало, чтобы где-нибудь потом опознали на ней похищенные драгоценности.

Тут же решил, что не надо ей их вообще показывать, чтобы избежать такого сценария. Хмыкнув, подумал, что это может быть верно и в отношении Зейлы. Причем обеих девочек, если бы они что-то взяли себе из добычи, совесть бы

совсем не мучила — это же клановая добыча, а они клану отвалили кучу золотых монет на выплату кредита по купленному поместью. Да, точно, пусть с сумками из ювелирного дома имеет дело только Аркош.

## Глава 3

А затем я спустился на первый этаж. Пройдя мимо трясущейся от могучего храпа горе-охранников двери в сторожевую комнату, пошел изучать комнаты на первом этаже. Заинтересовало меня после первичного осмотра две – огромный зал, в котором драгоценности лежали прямо в стеклянных витринах, и комната управляющего, в которой, я был уверен, тоже найдется сейф или тайник для самых ценных экземпляров. Решил начать с комнаты управляющего.

Первоначально тайник оборудовали очень хорошо – если бы им пользовались редко, то его было бы очень сложно заметить. Но его, надо полагать, открывали по несколько раз в день, так что я и безо всякого светлячка увидел прямые линии на белой стене в тех местах, где их быть не должно. Тайник оказался даже без магической охраны – видимо, управляющий не был магом, так что не смог бы им пользоваться, если бы ее установили. Два замка, пять минут работы с отмычками, и тайник открыт.

Ну что же – я мог себя поздравить, не ошибся. Сплошные футляры с колье, перстнями с огромными драгоценными камнями, браслетами и ожерельями. От футляров я избавлялся – уж очень много места занимают, просто кидал их на диван управляющего. Мог бы под ноги, но я решил отнестись к управляющему уважительно. Ему завтра будет

удобно собрать их оттуда и положить обратно в тайник, если у него возникнет такое желание.

Практически завершил работу над тайником, как вдруг услышал какой-то шум на улице. Топот множества копыт – не тот звук, что порадует любого взломщика глубокой ночью. Тут же сообразил, что могло произойти, – похоже, граф получил сообщение, что его мастерскую ограбили, и направил на всякий случай инспекцию на другие важные для себя объекты. Адские демоны – неопытный я все же взломщик, мог бы и догадаться, что такое возможно! Вот кто мне мешал после ограбления мастерской отправить друзей домой с добычей, а самому тут же направиться сюда? Не подумал как следует – и вот результат, драгоценности в зале с витринами придется оставить на месте. Нет времени их оттуда достать!

Единственное, что успел, – оставить несколько заранее подготовленных одинаковых записок, пока драпал к противоположной от входа стене здания, чтобы выбраться из дома через окно. С очень простым текстом:

«Если Жерно не расплатится со своими долгами, то я нанесу сюда новый визит».

Естественно, записка была предназначена не для Жерно, а для его высокопоставленного партнера по бизнесу, архимага из клана «Огненного пепла». Он, несомненно, очень расстроится из-за дерзкого ограбления, и ему нужно будет на ком-то выместить естественные негативные эмоции.

И пусть Жерно оправдывается, как хочет, убеждая своего партнера, что он никому не должен денег – с чего бы вдруг архимагу ему верить? Факт ограбления объекта, который, как знают все бандиты, грабить нельзя, налицо. Значит, это сделано кем-то из клановых, и мотив мести за долги смотрится вполне логично. На что только не готовы пойти серьезные люди, когда им не возвращают их деньги!

Так что, надеюсь, сегодняшний ущерб от двух ограблений – не единственный, что понесет Жерно в результате. Авось еще и от партнера-архимага получит на орехи. Пусть перед тем, как мы его убьем, пройдет через все круги ада, пусть каждый день видит, как его благосостояние, которое он создавал десятилетиями на чужом горе, рушится прямо у него на глазах, как его планы возвысить свой клан трещат по всем швам.

Передав награбленное Аркошу, я вернулся в Академию. Снова потянулись учебные будни.

Как-то так случилось, что к нашей компании, после того как Джоан вышла из подполья и перестала маскироваться, все чаще стала присоединяться красавица Альта – та самая дочь баснословно богатого графа на границе королевства. Если избранная при моей помощи староста была формальным лидером курса, то неформальным как-то само собой умудрилась стать Альта. За ней с самого начала ходили косяком десятки студентов – как же, красавица с огромным приданым, да еще и характер у нее оказался подходящим для ли-

дерства. Независимая, норовистая, острая на язык блондинка обладала быстрым мышлением, а также, до появления Джоан, была законодательницей моды на потоке. Как прожужжала мне все уши Эрли, она каждый день выходила в новом платье, и пока что ни разу не повторилась, что заставляло всех гадать, какого же размера ее гардероб.

Я относился к ней с долей безразличия – красавица, но тут таких много. Умненькая девочка – но за этим я всегда могу обратиться к Джоан. Стерва, судя по тому, сколько девченок своими хлесткими замечаниями довела до слез. Но меня лично ни разу не зацепила из-за моей хромоты, что в моих глазах характеризовало ее положительно – границы для вышучивания других знает, над физическими недостатками не издевается. Однако то, что она стала чаще подходить к нашей компании по тому или иному поводу, заметил не только я.

– Что-то Альта к нам зачастила, – заметила как-то Эрли после очередного общения на подходах к столовой. – Берегись, Джоан, как-то это подозрительно совпало с моментом выздоровления Эйсона!

Джоан только фыркнула на этот подкол со стороны моей сестрички.

– Ясное дело, весь первый курс обсуждает, что Эйсон страшный ходок и по ночам пропадает по девушкам! – улыбнулся Корнел. – Я и не помню другого студента, кому удалось бы завоевать подобную репутацию в такие рекордно ко-

роткие сроки!

– Думаешь, ей любопытно, на что он способен в этом отношении? – спросила Эрли.

– А то! – ответил Корнел. – Кроме того, она блондинка, он блондин. Неплохо могут смотреться вместе!

Джоан снова хмыкнула, но когда тем же вечером Альта снова подошла к нам, сопровождаемая свитой из десятка студентов и студенток, разговор у нее с Джоан не заладился. Дочь ректора буквально через минуту «вспомнила» про какое-то срочное дело, и разговор закончился, толком не начавшись.

Я только покачал головой, глядя на все это. Сам я особо внимания к себе со стороны Альты не заметил, так что не понял, зачем Эрли вообще подняла эту тему. Испугалась, что Альта может стать лучшей подружкой Джоан вместо нее, вот и пустила в ход аргумент, способный сработать, зная, какая Джоан ревнивая?

Я активно работал и над поручением Джамира. Не то чтобы мне это было очень нужно самому, но раз уж я оказался вынужден взяться за это дело, нужно делать его хорошо.

Как всегда бывает, в двадцатке студентов, отобранной мной по указанию тренера для подготовки к соревнованиям, попались как мотивированные, так и не очень заинтересованные в обучении студенты. То, что их научили драться, и они попали на первом турнире в число лучших, не означало, что они рвутся выкладываться по полной программе



в боевке без магии. У кого-то были братья, которые до поступления в Академию валяли их по площадке, не спрашивая, хочется им учиться драться или нет, у кого-то строгий отец, требовавший постоянных успехов в рукопашном бою. Всего этого в Академии не было, вот и появилось желание расслабиться и почивать на лаврах. Это нужно было изменить – им следовало создать мотивацию. Этим я и занялся первым делом, отведя их в сторону от остального курса.

– Парни! – сказал я. – Существует мнение, что боевые искусства без магии хорошему магу особо не нужны. Давайте посмотрим с вами, так ли это, разобрав несколько ситуаций, что могут сложиться в реальном бою между сражающимися армиями!

Один из студентов улыбнулся. Я понял, что означает эта улыбка, но решил, что полезно будет уточнить:

– Воган, ты улыбаешься. Я сказал что-то смешное?

– Да какие сражения между армиями! У нас могучее королевство. Я, скорее всего, за всю свою жизнь и из столицы не выберусь, не говоря о том, чтобы оказаться на поле сражения!

– Немного статистики, ребята. – Ответ он дал как раз тот, что был мне нужен, так что я даже был рад ему. – За последние триста лет наша родина двадцать семь раз воевала. В двадцати случаях это были небольшие пограничные войны, длившиеся от силы два-три года. Но в семи случаях все было очень серьезно, и каждый раз в армию призывали всех

магов, в том числе и клановых. Да, не все из них реально воевали, часть охраняла города, до которых война не добралась. Но большинство призванных магов все же по полной программе окунулись в огонь войны. Умирали в осаждаемых крепостях, гибли, сами осаждая крепости, погибали на поле боя при масштабных полевых сражениях. Если взять нормальную продолжительность жизни мага среднего разряда в сто с лишним лет, то шанс оказаться в самой гуще военных действий очень велик. А на самом деле сейчас все еще хуже!

– Чем хуже? – тут же заинтересованным голосом спросил Рабош, подыграв мне.

– Тем, что последняя такая крупная война была полсотни лет назад. И как вы думаете, что это означает?

– Что новая большая война близко? – спросил Воган, наконец серьезно заинтересовавшись.

– У историков много теорий о войнах. Мне больше всего нравится одна из них. Ее суть в том, что войны – неизбежная часть человеческой природы. Между королевствами в мирное время накапливаются противоречия, которые разрешаются в ходе войн. И чем дольше не было серьезной войны, которая поможет найти выход для всех противоречий, тем более жестокой и свирепой может оказаться новая война. Этому способствует еще один фактор – чем дольше не было большой войны, тем меньше людей серьезно относится к военным действиям. Нужно воевать? Нет проблем, будем воевать!

А ведь сразу после крупной войны никто не хочет воевать. Все зализывают раны и приходят в себя. Хоронят павших, отстраивают разрушенные города и деревни. Но чем дальше, тем больше забываются все тяготы и лишения, связанные с войной, тем легче ее развязать. Так что у меня для вас плохие новости – война будет скоро, и это будет очень свирепая, кровавая война, отвертеться от участия в которой никому не удастся!

– Ух! – обрадованно сказал Деклет, выходец с Крайнего Юга. – Значит, у меня будет шанс показать себя в бою и сделать военную карьеру, как подобает настоящему воину, на поле боя!

– Поверь мне, он у тебя будет! – кивнул я. – А теперь давайте представим несколько ситуаций. Один из вас – допустим, Воган – будет в роли мага, растратившего всю ману на поле боя. Вы не поверите, насколько быстро можно ее спустить, когда куча народа вокруг жаждет вас убить. Конечно, вас обучат, как использовать прану, преобразовывая ее в ману, но и этот резерв невелик. Предположим, Воган использовал уже две трети и понимает, что очередная попытка залезть в прану может стать для него смертельной. Сражается обычным оружием, меч застрял в ребрах одного из противников, вытащить не получилось. Что так кривимся – обычная ситуация на поле боя. Удалось выхватить копье из рук убитого врага, и тут появляюсь я, обычный солдат без магии и без оружия.

Я наклонился, поднял с плаца копьё, лежавшее под ногами, и сунул его в руки удивившегося Вогана.

— Ну вот, у тебя копьё, у меня ничего нет. Убей меня!

Воган посмотрел на наконечник копья и даже потрогал его пальцем.

— Ты что, сдурел? — спросил он меня. — Это же хорошее копьё. Я тебя им заколю насмерть!

— Беру всю ответственность на себя! — сказал я.

— Да зачем оно мне надо, даже с твоего согласия тебя закалывать? — воспротивился Воган. — Проверять, отчислят или нет, если ты сам был не против своей смерти?

— Да возьми его просто наконечником к себе и имитируй удар тупым концом! — посоветовал Рабош.

— Ну, разве что так! — наконец согласился Воган.

Он перевернул копьё в руках, и я немедленно прыгнул на него. Воган инстинктивно ткнул копьем мне в голову, я нагнулся, пропуская удар над головой, и нанес удар ногой снизу в открывшуюся челюсть. Такой силы, что тело противника приподнялось в воздухе, прежде чем рухнуть на спину. А вылетевшее из рук копьё упало на площадку. Чистый нокаут. Как же хорошо больше не быть хромым!

Я специально выпросил у Джамира старшекурсницу с лечебного факультета на время занятий. Она тут же подбежала и начала хлопотать над упавшим. Пара минут — и он вернулся в строй.

— Итог — грозный маг повержен безоружным воином, —

констатировал я. – Сказать, что будет с тобой дальше на поле боя, Воган, когда ты вот так рухнешь? Парень, что уронил тебя, схватит твое копьё и выпустит тебе им кишки.

– А можно мне попробовать? – спросил Деклет.

Я этого и ждал. Он пальцы в кулаки сжал аж до белизны – так ему хотелось взять в руки копьё. Это для Вогана оно как метла, а на Крайнем Юге копьём владеть обучают серьезно, для Деклета оно как третья рука. Будет непросто.

– Конечно, давай! – согласился я.

Да, это было непросто! Никакой тебе грации только что ожившей мумии, которую перед этим продемонстрировал Воган. Копьё в руках Деклета словно жило своей жизнью, пытаюсь ужалить меня сразу в нескольких местах. Первоначально сложилась патовая ситуация – он не мог ранить меня, я не мог проскочить мимо наконечника копья, чтобы атаковать его.

Но все же я изучил основные схемы его атак и принобовился к ним. После чего улучил момент, просочился мимо наконечника копья и, скользя левой рукой по древку, чтобы он не мог отдернуть его и отступить, распластался в стремительном ударе кулаком правой руки. Деклета, в принципе, неплохого кулачного бойца, подвели стереотипы – он не смог, как и Воган чуть ранее, перестроиться на ходу от копейного боя к кулачному – продолжал попытки работать наконечником копья, хотя стало уже поздно. По уму ему надо было бросить копьё и поставить блок рукой, но он

не успел это сообразить. В итоге такая же концовка боя – нокаутом.

– Еще желающие есть? – спросил я студентов.

Лучшим копейщиком из собравшихся был Деклет, а остальные на фоне только что продемонстрированного им мастерства иллюзий по поводу своих умений в этой области не имели. Так что никто не захотел.

– Отлично, поменяем оружие. Есть ли желающие напасть на меня с мечом? – спросил я. – Если опасаетесь меня поранить, то можем начать с учебным мечом, а потом, когда опасения исчезнут, перейти к настоящему.

– Ладно, мы поняли, на что ты намекаешь, – сказал Рабош, – ты же и тут всех уделаешь, верно? Тогда какой смысл?

– Точно знать не могу, но скорее всего, да, уделаю, – подтвердил я. – А смысл очень прост. Война близка, и тех, кто захочет увеличить свои шансы выжить даже и без магии, я научу этому. Всех, кто готов и будет пахать в этой группе, а не закатывать глазки с видом «зачем мне это надо, я же маг»!

– Я готов, – сказал Рабош, – ради того, что ты показал, я готов. Я хочу быть способен выжить в самом крутом замесе!

– И я хочу! – вскочил Деклет, уже успевший прийти в себя. – Мне все равно лучше домой теперь не возвращаться – если там узнают, что меня с копьём в руках одолел безоружный, жизни мне там не будет. Так что я сразу на войну!

Все заулыбались, но главное, что равнодушных не осталось.

– А можешь также научить нас трансформировать прану в ману? – спросил один из парней.

– Нет, без обид, но сейчас точно нет, – покачал я головой, – для этого надо созреть и как маг, и как воин. Научиться выживать в очень сложных ситуациях, правильно оценивать риски. Но к концу нашего обучения тех, кто будет достоин – научу. Тех, в ком буду уверен, что они используют это знание себе на благо, а не тупо сольют свою жизнь, не рассчитав в азарте пределы возможного.

На все это я потратил минут двадцать, но результат стоил того. Группа стала мотивированной, и практически все занимались серьезно, а не чтобы отбыть время. С намного большей самоотдачей, чем остальные студенты под руководством Джамира.

Накидал членам группы с десятков упражнений для самостоятельной работы в дни, когда у нас нет занятий. Пообещал проверять прогресс на каждом занятии, чтобы дополнительно стимулировать. Вроде бы дело пошло.

Не забывал я и о необходимости мстить своим врагам.

Терпеливо ждал, пока пройдет побольше времени с момента моего «заваленного» зачета по алхимии, чтобы расквитаться с профессором Равуином. В том, что его подкупили, чтобы меня отчислить из Академии, у меня сомнений не было. Значит, нужно было ему отомстить, и вскоре я ре-

шил, что прошло достаточно времени для того, чтобы меня сразу не заподозрили.

За прошедший с тех пор месяц с лишним я отточил и план своей мести. Были разные идеи, но я отбрасывал все сомнительные в стороны. Равуин не пытался меня убить – значит, и я не буду убивать его, просто сделаю так, что у него появятся серьезные проблемы на работе.



## Глава 4

И вот, в четыре утра в один из будних дней, я уже крался по лестницам корпуса, на третьем этаже которого находились рабочие кабинеты преподавателей, в том числе и Равуина. Крался, потому что делать мне здесь нечего в это время, а в одном из кабинетов запросто мог оказаться преподаватель, который услышал бы шум и выглянул в коридор – они люди увлеченные и запросто могут задержаться на работе. Но я точно знал, что кабинет Равуина будет пуст – попросил вчера Корнела за ним проследить. Мог бы и сам, но опасался попасться ему на глаза – он же потом тоже будет искать виновного, так что нечего ему напоминать о себе. Он куче студентов напакостил за годы преподавания, и многие из них еще учатся здесь. Так что твердой уверенности именно в моей виновности у него не будет.

В коридорах темно, но я был тут не раз днем, навещая разных профессоров, в особенности Древча, поэтому уверенно ориентировался. Наконец, никого не потревожив, я подошел к нужному кабинету. Полминуты манипуляций с отмычками, и я аккуратно проник внутрь. Тихонько закрыл за собой дверь и зажег светлячка.

Кабинет у Равуина хороший, получше даже, чем у Древча. И где справедливость? Древч реально хороший профессор, один из лучших, а у него комната раза в полтора меньше,

да еще и окна выходят очень неудобно, на север, там солнце бывает часа два в лучшем случае. Но ладно, жизнь вообще несправедлива, я не для того, чтобы жаловаться на нее, сюда пришел. Тем более я понятия не имею, как распределяют кабинеты – мало ли Древч сам себе такой плохой выбрал.

Как и положено в кабинете профессора алхимии, все полки на стенах уставлены разными принадлежностями для алхимии. Но меня интересует, прежде всего, рабочий стол. Я провел немало времени на деревьях в парке напротив окон, рассматривая, что именно делает Равуин на переменах, готовясь к занятиям. Естественно, каждый раз я хорошо маскировался, чтобы меня не заметили профессора – купил специальный костюм с нашитыми ветвями и листьями, его используют в некоторых локациях, где нужно скрытно подбираться к монстрам, чтобы внезапно их атаковать. Ну и, кроме того, профессора нечасто выглядывают из окон своих кабинетов – они постоянно чем-то заняты. Если не готовятся к занятиям, то читают или пишут книги, некогда им в окна пялиться, они не юные мечтательные студентки, ждущие принца на белом коне.

Так что я точно знал, какие колбы Равуин обычно использует, чтобы показывать различные алхимические опыты на занятиях. И я доподлинно знал, какой именно опыт он будет показывать своим студентам на втором курсе сегодня – посмотрел по расписанию. При всех его человеческих недостатках, профессором Равуин был старательным, и расписа-

ние он уважал. Это, кстати, не всегда в плюс, иногда лучше сбиться по расписанию, но послушать побольше интересного из личного опыта профессора в той или иной полезной для студентов сфере.

Итак, сегодня он будет смешивать шесть порошков, чтобы получить клей, который используют артефакторы для того, чтобы сращивать элементы артефактов из разных веществ. Отличие от обычного клея в том, что алхимический клей усиливает естественные свойства скрепляемых элементов, улучшая работу будущего артефакта. Хорошая штука, я сам им пользуюсь.

Первоначально я думал, как и сам Равуин, подменить один из порошков, что он будет использовать. Но от этой идеи отказался – опытный алхимик способен будет понять, что с порошком что-то не так. Я вот не очень опытный, а понял же, когда он пытался меня подставить, что уж говорить о профессоре! Но никто не мешает мне смазать колбу, в которой он будет смешивать порошки, особой жидкостью. Она быстро высохнет и практически не оставит следов на стенках, максимум будет похоже на то, что емкость плохо протерли. Но вот когда в этой колбе смешают основные ингредиенты алхимического клея, она вступит со смесью в бурную реакцию.

То, что в итоге получится, можно использовать для экстренного опорожнения желудка при отравлении – вонь такая сильная, что тут же включается рвотный рефлекс.

Закончив смазывать колбу, тщательно вымытую после предыдущего занятия лаборантом, я поставил ее точно в то же место, где взял. Особой нужды в этом не было, но я привык быть предельно точным, когда проникаю в чужие помещения. Нечего и отвыкать, обычно все же дело это более опасное, чем лазить по кабинетам профессуры.

Спустя минуту я уже был в коридоре, заперев за собой кабинет. И тихонько пошел к выходу из корпуса.

То, что кто-то подымается снизу, я сначала увидел, а не услышал – шедший освещал себе путь при помощи светлячка. Я аккуратно положил эспандер в самый темный угол широкой лестницы и запрыгнул в него. Когда выбрался из артефакта через три минуты, на лестнице снова было тихо и пустынно. Кто это был и зачем ходил по лестнице в такое раннее время, осталось неизвестным. Я хмыкнул – взбудораженное ранним подъемом сознание подсказало мне идею, что кто-то, как и я, шел в это неурочное время подшутить над одним из профессоров. Хотя вряд ли, конечно, – я вот на лестнице светлячком не пользуюсь, в отличие от неизвестного. Больно наглое поведение для взломщика.

До завтрака уже не ложился – читал. Вот чего-чего, а интересных книг в библиотеке всегда было много!

После завтрака, тянувшегося томительно долго, наконец началось занятие. Мне, конечно, было очень любопытно, как такое же занятие будет проходить на втором курсе у профессора Равуина, после моего небольшого усовершенствов-

вания его алхимического инвентаря. Увы, занятие проходило в другом корпусе, и до перемены мне ничего не узнать.

На перемене пошел прогуляться на улицу, поближе к тому корпусу. Ко мне присоединился Корнел, как непосредственный участник моей акции. Ему тоже было интересно, как все сработает. Вскоре наше любопытство было вознаграждено. Из корпуса вышла компания девушек, громко разговаривая на ходу:

– Представляешь, какой ужас – он обрыгал всю кафедру, и передние ряды тоже!

– Ну да, говорят, что из аудитории все выскакивали так, будто там пожар! Настолько невыносимой была вонь от этого так называемого клея и рвоты!

Мы немного отстали, и Корнел сказал:

– Похоже, сработало! Это девушки с курса Тивадара, они сегодня рядом со вторым курсом учились. А вон и сам Тивадар спускается с лестницы – он нам точно все расскажет!

Тивадару мы ничего заранее не рассказывали – уж больно он врать не умеет. Решили, что пусть искренне удивляется, как и все остальные, когда это произойдет, лучше уж так, чем неумело притворяться и быть разоблаченным.

Брат нам пересказал то, что мы уже слышали от девушек, добавив некоторые детали – что у них остановили занятие, когда слышали шум и странные звуки из соседней аудитории.

– Теперь студенты, что сидели на первых рядах, около Равуина, его ненавидят! Они обрыгались у всех на глазах, как пьяные алкаши!

После чего он взглянул на наши довольные физиономии и с подозрением спросил:

– А чего это у вас чертики в глазах скачут? Вы что-то знаете про это? Адские демоны! Это же тот самый Равуин, что тебя подставил на прошлой сессии, Эйсон! Так ты все-таки добрался до него?

– Тише-тише, я хочу, чтобы второй курс ненавидел Равуина, а не меня! – остановил я громкие вопросы от обычно молчаливого брата.

– Это точно, ненавидеть будут, если прознают! – энергично закивал головой Тивадар, перейдя на шепот. – А так да, Равуин влип по полной программе! Уверен, что и жалобы накатают ректору – мол, что это за профессор алхимии, если не знает, какой будет эффект от того, что он смешивает!

– Вот именно, пусть пишут! – обрадовался Корнел. – Может, его уволят или хотя бы зарплату уменьшат.

Я на всякий случай огляделся вокруг – не покажется ли кому-то подозрительным, что мы тут шепчемся? Тут же по этому поводу успокоился – утреннее происшествие обсуждали по всему двору, в таких же группах, как и наша.

На следующий день уже от Джоан мы узнали, что ректор остался очень недоволен происшествием и реакцией на него детей высокопоставленных родителей. Точную причину то-

го, что произошло, выяснить не удалось. Расследование показало, что мешки с порошками, из которых Равуин брал ингредиенты для опытов, никаких лишних примесей не содержат. Про налет на стене колбы можно было догадаться чисто теоретически – но доказать никак. Я узнал также, что Равуина оштрафовали, лишив части зарплаты за допущенную небрежность. Не уволили, конечно, но кто мне мешает выждать еще пару месяцев и нанести новый удар по его репутации? Себя я сдерживать не планировал – если человек ведет себя таким образом, он заслуживает наказания. Главное и дальше действовать аккуратно, чтобы все шишки валились на него.

Вернувшись однажды с завтрака первым, я увидел перед нашей дверью незнакомого парня, открывавшего ключом дверь в нашу комнату. Сначала обалдел от чьей-то наглости – неужто мои враги подослали кого-то вот так вломиться в нашу комнату и ограбить нас? Но меня смутило то, что у ног незнакомца стояла большая и на вид тяжелая сумка – кто же идет на ограбление со своим шмотьем? К тому же он отреагировал на мое появление безмятежно, лишь протянул мне руку, здороваясь:

– Привет! Я Альбрик. Ты мой новый сосед?

Брюнет, чуть выше меня, примерно моей комплекции, черты лица правильные, разве что нос немного выбивается из пропорций – подлиннее, чем требует классическая красота. Одет в походную одежду, явно из дорогого магазина.

– А я Эйсон. Вообще-то нас тут трое живет, – сказал я, пытаюсь понять, что происходит. Подселять в комнату к студентам первого курса по всем правилам можно только студента первого курса. Но на нашем курсе не было никого с такой внешностью!

– Вижу, что ты удивлен моим появлением, – сказал Альбрик, – я восстановился с прошлого года. А у вас, мне сказали, как раз в комнате место образовалось.

Я немножко успокоился. Про возможность восстановиться, если был отчислен по уважительной причине, в Уставе я читал. Тогда все понятно.

– Давай покажу тебе твою кровать, – сказал я, – шкаф, что стоит возле нее, частично занят вещами моих соседей, но он твой, так что ребята его тебе освободят. Пока что кидай вещи под кровать и, если голоден, беги в столовую – еще можешь успеть.

– Ты, я так понимаю, уже успел, – меланхолично отреагировал новый сосед. – У меня сегодня еще нет занятий, так что я позже схожу, когда никого там не будет.

Очень хотелось спросить, по какой причине он был отчислен, но я вспомнил эти причины из Устава, и это не было тем, с чем стоит лезть к незнакомцу. Смерть близких родственников, тяжелая болезнь, просрочка платы за обучение. Что бы ни было из этого в его конкретном случае, вряд ли он готов это обсуждать с удовольствием, не те это темы. Да и зачем к нему лезть с неудобными вопросами – у меня есть Корнел,



в которого влюблена секретарь проректора по учебной работе, и есть Джоан, для которой вообще в Академии все двери открыты. Так что до его документов мы доберемся очень быстро, и сами все узнаем.

Тем более что это нужно обязательно сделать. Возможно, это вовсе не случайный парень, а засланный к нам шпион от «Воздушников» или «Могучих». А то и хуже – наемный убийца. Я бы даже зауважал своих врагов за такой ход – он был нестандартным и перспективным для них. Прошерстить список отчисленных студентов, к примеру, за безденежье, и пообещать одному из них помощь в восстановлении и большие деньги за шпионаж или мою смерть. И, естественно, оплатить и возобновление учебы в Академии.

Альбрик бросил свою сумку на пол и шлепнулся на кровать прямо в одежде, закинув ноги в туфлях на ее спинку. Никакого желания продолжать со мной диалог он не высказал. И я что-то начал сомневаться, что его подослали, – шпион бы точно так себя не вел. Скорее, старался бы разговаривать меня и понравиться, чтобы потом рассчитывать на откровенность с моей стороны и что-то разузнать для своих хозяев. Этот же парень меня игнорировал, проявив лишь минимально необходимую вежливость.

Решил не откладывать дело со сбором информации о новом соседе – если удастся поймать Джоан или Корнела сейчас, то они могут успеть сбежать к секретарю до первой лекции. Выйдя в коридор, через пару десятков метров наткнул-

ся на Рабоша, весьма благодушно настроенного после завтрака.

– Не удивляйся, у нас новый сосед! – предупредил я его.

А то мало ли как он отреагирует, обнаружив незнакомца в нашей комнате!

Выражение довольства исчезло с лица Рабоша. И я его понимал. Сам я хранил в своей комнате минимум вещей – конспирация и еще раз конспирация. А вот Рабош и Херди хорошо так прибрахлились на каникулах, так что им пришлось поделить между собой и бывший шкаф Схама. Теперь его придется освобождать. Кроме того, у нас в комнате установилась определенная степень доверительности – как оно все сложится с новым соседом, никто не знает. Не хотелось бы, как это было при Схаме, обсуждать все важное только в его отсутствие. Наконец, никто из нас не храпел – проблемы создавал иногда только я, когда мне снились кошмары с военных времен. Мог тогда и закричать, и врезать кулаком по стене, отбиваясь от врагов. Но к этому парни уже привыкли. Как оно будет с новым соседом, никто не хотел проверять.

– Пока деталей не знаю, расскажу, как добуду информацию! – сказал я, опережая логичный вопрос с его стороны.

– Ясно! – кивнул Рабош. – Если что узнаю, тоже тебе расскажу.

Первой мне на улице встретилась Джоан – она и получила задачу выяснить все, что возможно, про нашего нового соседа. И успела справиться со своей задачей перед лекцией,

как я и рассчитывал, хотя и впритык. Правда, на монстроведении особенно не поболтаешь, так что ее доклад я выслушал только на перемене:

– Альбрик из клана «Ветродуев». Отучился три месяца в прошлом году и отчислился, когда до него дошла информация о гибели в портале во время охоты его трех старших братьев и отца. Мать погибла во время столкновения с другим кланом за два года до этого, так что он остался один из правящей семьи и автоматически возглавил клан. Клан входил во вторую сотню по рейтингу, отец должен был вот-вот стать архимагом, что вывело бы клан сразу в первую сотню. Гибель отца и старших братьев выкинула клан в третью сотню на ближайшем турнире по рейтингу. Могло быть и хуже, но у клана обширные земельные владения недалеко от столицы, и в нем есть еще три второстепенных рода с большим количеством магов. Есть маги и двенадцатого, и одиннадцатого разрядов. Так что у Альбрика выбора не было – либо возвращается учиться, чтобы начать поднимать разряды, либо недалек тот день, когда в клане случится переворот, и в нем появится новый старейшина.

– Ого, неслабо его приложило! – покачал головой я.

– Да, можно ему только посочувствовать! – согласилась Джоан. – Исходя из этой информации, вряд ли он шпион или убийца. Денег у него полно, восстановиться он мог сам безо всяких проблем. Учитывая ситуацию, его возвращению только рады. Кстати, у него зеленый резерв.

– Да, предварительно, похоже, волноваться не о чем, – согласился я, – но все же еще пособираем информацию на всякий случай. У Корнела и Тивадара наверняка есть друзья со второго курса – попрошу их о нем навести справки.

– Ну, это так себе будет информация, – наморщила лоб Джоан, – каким он был до того, как потерял в один день четверых ближайших родственников, и каким он стал после этого... это могут быть две большие разницы!

– Тоже верно, но информация лишней не бывает, – пожал плечами я. – Если узнаем, к примеру, что он был садистом, специально наступавшим на ноги девушкам, то вряд ли он изменился к лучшему?

## Глава 5

– Ну разве что так! – хмыкнула Джоан. – Адские демоны, мы всю перемену протрындели, пошли быстрее на следующую лекцию, пока не опоздали!

– Это алхимия, мне туда идти не обязательно, – напомнил я, – я эту пару лучше в лаборатории у Режлока проведу. Он мне теперь разрешил к себе в любое время приходить. И каждый раз, если свободен, интересные вещи показывает, которые только на старших курсах разбирают. Кстати говоря, в прошлый раз он мне сообщил, что через неделю мне уже выплатят первые отчисления за продажу моего эликсира. Там какая-то вкусная сумма получается, по его словам, рынок воспринял появление нового эликсира весьма благосклонно. Они даже планируют на десятку увеличить отпускные цены.

Попрощавшись с Джоан, пошел к Режлоку.

В следующие дни мы собрали побольше информации об Альбрике. Никаким садистом он не был, конечно, ничего плохого о нем со второго курса не рассказали. Мы в своей комнате попытались его по-дружески растормошить, но новый сосед был совсем необщительным – отвечал пару слов из вежливости, и тут же снова возвращался к своим делам. Не помогла и организованная по случаю его заселения пьянка, предпринятая в попытке его разговорить – пил он со все-

ми на равных, но стиль поведения не изменился, только еще больше помрачнел.

На занятиях он вел себя так же – сам никогда ни о чем преподавателей не спрашивал, но на задаваемые ему вопросы отвечал, и неплохо. У Джамира показал неплохие способности к бою без магии, но Рабошу в схватке проиграл. Постепенно я успокоился – похоже было, что никаких проблем с ним не ожидается.

Дел у меня было по ночам очень много, но я понимал, что так будет не всегда – просто накопилось много всего, пока выздоравливал после операции. Бывает. Но после акций против «Могучих» и Жерно нужно было заняться еще двумя тесно связанными вопросами, которые назрели – установлением контроля над преступным миром столицы и борьбой с порталным наркотиком. Теперь, когда я больше не хромал, можно было заняться ими с должной энергией.

Начал я с того, что тщательно изучил все документы, которые регулярно передавали мне от Хлыста через установленную при помощи Аркоша связь. За прошедший месяц с того момента, когда при моей помощи Хлыст стал главным на районе, ему сделали уже три предложения по торговле порталным наркотиком на его территории. Как я и велел, от всех он отказался. Вот только Хлыст в самом свежем сообщении обеспокоенно писал, что он получил завуалированные угрозы в третий раз, когда к нему наведлся некто Вырлок. Тот сказал ему, что, мол, для его здоровья будет неплохо.

хо, если он изменит свою точку зрения по вопросу торговли порталным наркотиком.

Я же был заинтересован в том, чтобы мой ставленник был по-прежнему главой криминального мира в этом районе столицы. Да, в городе районов больше тридцати, но это уже неплохое начало! Так что позволять кому бы то ни было угрожать ему я не хотел. Ну и, кроме того, он мне дал информацию, как найти того, кто вел с ним переговоры. Не пожалел денег и усилий, нашел его адрес. А для меня этот бандит, что угрожал моему бандиту, – источник бесценной информации о каналах распространения порталного наркотика в городе. Так что я точно знал, чем буду заниматься этой ночью.

По информации Хлыста, охрана там была сильнее, чем у Зенга, но устроено все было несколько иначе. Бандит, что ему угрожал, являлся высокопоставленным представителем криминального мира столицы, повыше его уровнем. Я и сам знал, что помимо тех, кто руководит конкретными районами, в городе есть и такие вот «авторитеты», и их минимум полтора десятка. Не занимаясь всей этой суетой, связанной с управлением отдельными бандами, они активно искали для себя источники поживы на территории всей столицы, независимо от отдельных районов. Несколько из них контролировали большинство борделей в столице, несколько – работоторговлю, а несколько – торговлю порталным наркотиком и другими наркотиками. У этих авторитетов были

серьезные ресурсы, и неудивительно, что Хлыст испугался, когда один из них начал ему угрожать.

Так вот, авторитеты предпочитали жить в тесном окружении своих шестерок. Как правило, покупался дом для авторитета, а затем скупались все дома вокруг него. В них заселялись его шестерки. В результате любое нападение на авторитета обычно требовало вначале преодолеть охрану из его прихвостней, живущих вокруг.

Я играть по классической схеме не собирался, благодаря эспандеру. Очень заинтересованный в моей поддержке Хлыст расстарался и прислал мне подробную схему района, в котором жил авторитет, указав, в каких домах живет он сам, а в каких – его люди. Дома располагались не в самой благополучной части города, как и следовало ожидать. Все же, несмотря на то что авторитеты щедро раздавали взятки, всех стражей порядка подкупать у них не получалось, и слишком процветающие районы столицы для них были небезопасны. И в час ночи я, оставив коня в последней приличной конюшне за километр от нужного района, пошагал по улицам в сторону поместья Вырлока.

Я был заинтересован попасть к дому авторитета без каких-либо происшествий, неохота было время терять, но путешествовать пешком и в одиночестве в ночное время здесь и в самом деле небезопасно. Не прошел я и двух сотен метров, как ко мне прицепились трое местных бандитов. Выскочили, как они думали, внезапно, из переулка слева. Вот толь-



ко я их пыхтение и шурушание услышал заранее, даже возник соблазн воспользоваться эспандером, чтобы разминуться. Но потом я подумал, что они могут оказаться тут не единственными, так что не стоит использовать мой крайне секретный артефакт без лишней нужды. Нечего порождать городские легенды об исчезающем и внезапно появляющемся в тридцати шагах от прежнего места человеку. В мире, где правит магия, такой рассказ сразу же заинтересует многие влиятельные кланы. И вот надо мне, чтобы они начали устраивать по ночам охоту за хорошо одетым молодым человеком в маске, в надежде схватить его и выведать его секрет? Мне хотелось бы и дальше спокойно по своим делам передвигаться по ночной столице, дел у меня тут очень много, и будет еще больше. И необходимость отбиваться от карауляющих меня в засаде сильных магов, чтобы пройти пару кварталов, вовсе не то, о чем я мечтал.

Так что я терпеливо дождался, когда все трое вылезут передо мной, но не смог удержаться от улыбки, когда их увидел – двое были болезненно худыми и высокими, а третий, между ними, толстым и низкорослым. Смотрелось совсем не угрожающе, скорее комично, что бы себе эти деятели о своей банде ни воображали.

– Деньги давай, и пощадим, – сказал худой слева.

– Может быть, – добавил худой справа и улыбнулся, продемонстрировав отсутствующие спереди зубы.

В свете выглянувшей в этот момент луны я разглядел си-

неватые прожилки вен на их лицах – лунный свет словно подсвечивает характерные признаки порталных наркоманов, делая их заметнее. В принципе, ничего удивительного, я же двигаюсь напрямиком к дому одного из тех, кто отвечает в городе за распространение наркотиков.

Лицо толстяка было в норме, поэтому именно он первым получил воздушную стрелу в левый глаз – раз не употребляет, значит, более опасен, чем дерганные наркоманы, у которых из-за наркотиков часто утрачивается адекватность поведения и реакций. А вот вторым уже стал наркоман справа, за содержание его фразы – пусть считает, что я таким образом оценил его юмор. Ему прилетело из самострела, который я выхватил из-под одежды.

Как я и ожидал, после такого начала общения перепуганный наркоман слева выронил кинжал, который только успел достать, и бросился бежать. Далеко не убежал – если не хочешь погибнуть от воздушного копья, надо, убегая, лавировать, а он бесхитростно драпал по прямой.

Быстро обыскал всех троих, подумав, отволок толстяка за ногу в темный тупик налево. У него нашлось подозрительно много золотых монет, две сотни на фоне в основном серебра у его коллег – похоже, он у бандитов не последний человек в этом районе. Об этом свидетельствовала и одежда – всегда, когда касаешься пальцами чужой одежды, можно сразу понять, хорошего качества ткань или нет. Возможно, вышел на дело просто потому, что заскучал от сидячей

работы – решил тряхнуть стариной. Тряхнул!

Убедившись, что никто меня в этом тупике точно не разглядит, если не зайдет прямо в него, вызвал призрак толстяка. Разговаривали мы шепотом – призраки вообще охотно идут навстречу, даже в самых странных просьбах, если вызывать их правильно.

Я не ошибся – убитый мной толстячок оказался одним из пяти помощников того самого авторитета, за головой которого я сегодня шел. Полчаса нашего общения выдались весьма продуктивными, но потом я услышал шум на дороге, где я оставил два трупa, и пришлось отправлять призрака к солнцу, а самому исчезать из тупика при помощи эспандера. В тупик вели следы волочения и крови, так что сюда обязательно заглянут в поисках убитого мной солидного бандита.

В нужное мне место дальше проследовал по крышам при помощи эспандера, сделав вывод, что по улицам в этом районе явно ходить не стоит. За спиной слышалось оживление – явно те, кто нашел трупы, были тоже бандитами и подняли тревогу. Задумался над тем, как это может повлиять на мою сегодняшнюю задачу – стоит ли отложить мой визит на другую ночь? Мне очень хотелось бы долго и обстоятельно поболтать с призраком авторитета на темы, представляющие для нас общий интерес, но это явно не получится, если процесс нашего общения будут прерывать врывающиеся с докладами об убийстве в районе выжившие помощники.

Но, подумав над вопросом, решил, что все же откладывать мой визит на следующую ночь не вариант. Авторитет был серьезным человеком, слов на ветер такие не бросают. Возьмет и пошлет людей грохнуть Хлыста, пока я выжидаю. Нет, так рисковать нельзя, надо разбираться с ним этой же ночью. Но пока что все же неплохо переждать часик-другой, прежде чем продолжать. Я выбрал самую высокую крышу в районе – как раз ей и оказалась крыша авторитета – и на ней обосновался. Обожаю столичную архитектуру – всегда можно найти множество плоских крыш, на которых можно комфортно провести время в ночной тишине, когда все тебя ищут на улице.

И через час район еще не успокоился – уж слишком серьезного типа я грохнул. В дом авторитета все время входили и выходили люди с докладами. Наверху я чувствовал себя в полной безопасности, поэтому давно врубил максимальный слух и с интересом выслушивал рапорты о ходе поисков таинственного убийцы и гневные повеления авторитета найти его во что бы то ни стало.

Успокоились все только еще через час. Наконец дошло, что если не нашли убийцу за все это время на своей полностью контролируемой территории, то его там, где они ищут, точно нет. Ну да, на улицах и в домах, в которых они рыскали, меня точно не было.

После приказа прекратить поиски и длинной ругани в адрес тех, кто с задачей не справился, улицы быстро погрузи-

лись в тишину. У бандитов, как и у честных тружеников, есть куча работы, которую надо делать с самого утра, а спать осталось не так и много.

Вот теперь пришло время для нашего randevu с Вырлом! Свесившись с крыши над высоким окном, расплавил верхнюю часть стекла, пока не образовалась дыра, достаточная, чтобы прошел эспандер. Выждав, когда края остынут, закинул его внутрь, целясь в ковер. Хорошо все же проникать в дома людей, предпочитающих поддерживать имидж состоятельности при их помощи – ковры так смягчают любой шум!

Как я уже высмотрел сверху, это была гостиная, и в ней, понятное дело, никого не было. Врубил острый слух – скоро составил впечатление о том, сколько человек в доме. Авторитет не был один на втором этаже, но спал в отдельной комнате от своей охраны, трех мужиков. В этом его понять можно – храпели они не по-детски!

Еще трое бандитов бодрствовали на первом этаже – несли службу. В стандартном криминальном варианте – параллельно развлекая себя игрой в карты, азартно хлопая ими по поверхности стола. Неудивительно, что при таком подходе к делу со стороны охранников бандитские главари будут умирать при каждой встрече со мной.

Стараясь не потревожить сон спящих охранников, прошел до комнаты главара. Осторожно нажал на ручку двери – заперто. Ну хоть какая-то мера безопасности! Правда,

мои отмычки с ней легко справились.

Вырлок сладко спал на огромной кровати – кичливо-богато украшенной, укрытый до пупка толстым одеялом. В лицо я его не вглядывался – ни к чему, живым он мне был абсолютно не нужен, – так что сразу атаковал его двумя кинжалами, в голову и сердце. Удар в сердце не прошел – сработал защитный амулет. К счастью, второй удар прикончил его на месте.

Дождавшись конца агонии, вызвал призрака. Начался обстоятельный разговор. Три часа я неспешно вел беседу, стараясь прямо на ходу сообразить, что из рассказанного нужно сразу же уточнить. А то часто только уже после того, как отправишь призрака к солнцу, понимаешь, что он выдал какую-то важную информацию, а ты не уточнил по ней нюансы.

Голова к концу этой беседы уже гудела – информация шла настолько важная, что постоянно приходилось концентрироваться, входя в легкий транс. С большой неохотой отправил наконец призрака к солнцу – уже было категорически пора возвращаться в Академию. Оставил только десять минут на то, чтобы спуститься вниз, перебить картежников, делавших вид, что они полноценная охрана, и взломать тайник авторитета, находившийся в их комнате. Набил ценностями из тайника две сумки и отправился по крышам из района, на ходу раздумывая над самыми яркими моментами из «интервью» авторитета. Повезло – в его лице я столкнулся с на-

стоящим кладезем информации самой высокой важности.

Хорошего было мало: девяносто пять процентов всей торговли порталным наркотиком в столице контролировали два клана из первой десятки – «Землетрясения», номер шесть в клановой иерархии, и «Звездопада», номер восемь. Именно под ними ходил и этот авторитет, и три других, занимавшихся наркотиками. И судя по ответам Вырлока и некоторым рассказанным им эпизодам, можно было сделать вывод, что демонические «питомцы» уже полностью контролировали глав этих кланов, – уж слишком бесчеловечно велась эта торговля. Бандиты, отвечавшие за распространение наркотика, имели план по увеличению клиентской базы, а тех из них, что его не выполняли, убивали сами боссы по приказу патриархов кланов. Восемьдесят процентов прибыли от торговли порталным наркотиком уходило наверх, в казну двух кланов.

Еще одним доказательством того, что демоны уже полностью подчинили себе патриархов, был тот факт, что Вырлок не смог вспомнить за последние два года ни одного случая спора или даже противоречий между патриархами двух кланов – они вели бизнес так, словно были не главами конкурирующих кланов, а любящими друг друга братьями. Так обычно и бывало, когда «питомцы» подчиняли себе волю своих «хозяев» – потому что высшим демонам между собой делить было нечего, у них была общая цель – сделать все необходимое, чтобы поскорее поработить человечество.

В моей голове теперь были все схемы поставок наркотиков, имена и адреса всех бандитов, которые отвечали за различные этапы – перевозки, фасовки, сбыта. Знал я теперь и магов из «Землетрясения» и «Звездопада», которые по поручению старейшин курировали бандитов и регулярно забирали у них клановую часть прибыли. У каждого из них, как засвидетельствовал Вырлок, тоже были демонические питомцы, с которыми они никогда не разлучались, встречаясь с бандитами.

Благополучно добрался до своего коня, поскакал на нем к нашему поместью. Да уж, задачу, что я себе поставил, – значительно уменьшить торговлю порталным наркотиком в столице, – выполнить будет совсем не просто! Я могу перебить авторитетов, я могу перебить бандитов, отвечающих за поставки наркотиков, но когда этим занимаются два клана из первой десятки... Сколько у них займет дней создать из других бандитов новую сеть по сбыту этой отравы, которая приносит несметные сокровища фактически уже в казну демонов и создает полчища наркоманов, которым все равно за кого воевать в предстоящей войне? Хотя правильнее будет сказать иначе – которые будут воевать за того, кто будет исправно поставлять им наркотик.

Правда, утешил себя тем, что невозможность победить в этой войне не означает, что ее не нужно вести. Хоть на какое-то время, но я подорву торговлю порталным наркотиком, уничтожу серьезные запасы этой отравы и конфискую



немалые деньги, что выручают от торговли в столице. Кроме того, внезапно появилась еще одна идея – раз я теперь узнал, в том числе, откуда берется значимая часть портального наркотика, поступающего в город, то почему бы мне не отправиться к тем, кто его производит, и не внушить им идею, что они поступают очень плохо? Желательно посмертно!

В этой идее все было хорошо, кроме того, что производили наркотик очень далеко, и добираться туда и обратно с караванами в течение месяца мне откровенно не хотелось, даже если заняться этим летом, во время каникул. Вариантом был портал – это, конечно, очень дорого, но он точно полностью окупится за счет богатых трофеев с местных владельцев нарколабораторий. Вот только у этого варианта имелся дополнительный риск – чтобы открыть портал, придется прибегать к услугам могущественных магов, которые мне ничем не обязаны. Нет никаких гарантий, что они, узнав позже о том, что мой визит совпал с огромным уроном для производства наркотиков там, куда они меня отправляли, не сопоставят эти два факта и не сообщат о них за вознаграждение кланам «Землетрясение» и «Звездопад»!

И вот так будет на протяжении всей моей борьбы с демонами – у них огромные ресурсы, а мне приходится изворачиваться на каждом шагу и серьезнейшим образом обдумывать каждый следующий шаг. Что поделать, я ввязался в это, заранее зная о том, что все так и будет, и недовольным себя назвать не могу – в конце концов, я выжил, в отличие от мо-

их товарищей, принимавших участие в том ритуале.

В поместье я заскочил буквально на несколько минут – главным образом, чтобы скинуть Аркошу трофеи. Криминальный авторитет поделился со мной неплохой коллекцией артефактов и драгоценностей, помимо трех тысяч золотых монет. У него имелся еще один тайник, за городом, в котором было спрятано ценностей еще больше, и им я планировал заняться как-нибудь, как появится время. Особой спешки с этим не было – он сам лично завалил золото и драгоценности камнями в скальном массиве и никому об этом никогда не рассказывал, а значит, никуда от меня эти трофеи не денутся.

В Академию вернулся буквально на рассвете – поругав себя за то, что так задержался с допросом авторитета. Все же, учитывая огромные расстояния, что приходится преодолевать по ночной столице, нужно лучше рассчитывать время.

## Глава 6

Следующую ночь я решил посвятить порталной охоте. Мне очень надо было сходить в один важный портал. В одиночку – остальные члены команды были к нему не готовы. Портал очень редкий, я бы наведалься в него и раньше, но только недавно нашел поблизости от столицы.

Портал был водным, монстр в нем обитал серьезный. Название у него было несколько легкомысленным по звучанию – Пумс. Но посвященные знали, что это комично звучащее название появилось из-за специфического звука, с которым монстр раскусывал человека пополам. Пасть у него была огромной, он мог бы при желании и трех человек проглотить целиком, но была у него такая привычка, именно раскусывать людей. Со звуком «пумс» из-за особенностей строения челюстей.

Так-то мне и самому было рановато соваться в эту локацию, монстр был очень серьезным, но я рассчитывал на свой эспандер. Придумал стратегию, которая должна позволить мне выжить. Если все срастется.

Локация была среднего уровня опасности, и обычно в нее ходили маги-одиночки уровня так с двенадцатого. Или отряды девяток-десяток. Не все, конечно, достаточно большое число магов чувствует себя неуверенно в водных локациях. Когда под ногами бездна, из которой в любой момент может

вынырнуть монстр, не всем это по нраву. Сам знал несколько крутых магов, которые творили чудеса на твердой земле, но от походов в водные локации принципиально отказывались.

Хотя эта локация была все же гостеприимнее, чем та, в которой я ловил медузу для родового камня. Там ты сразу оказывался в воде, здесь же вокруг портала обычно была небольшая твердь. Метров сорок-пятьдесят квадратных. Другое дело, что сидеть на таком островке бесполезно – нужный мне монстр находился далеко в океане. И клочки суши он принципиально игнорировал.

Проскакав полтора часа от столицы, мы с Аркошем подъехали к нужному мне portalу. Я уже привык, что старик сопровождает меня в одиночных вылазках, терпеливо ожидая моего возвращения из локации. Это была сугубо его инициатива, и мне не с руки было возражать. Кто знает, в каком состоянии я могу однажды выбраться из очередного портала!

Снарядился я полностью, как тогда, когда шел охотиться за медузой. Но что хорошо, в этот раз у меня был с собой и путеводный артефакт. Дорогая вещь, абсолютно необходимая в этой локации – причина, разом отсекающая от этого портала подавляющее большинство охотников.

Вышел из перехода, осмотрелся. Все было спокойно – тут же зарыл около портала путеводный артефакт. Повезло с погодой – штиль, легкий ветерок. Сам островок был густо покрыт кустами, но я сразу же рассмотрел ведущую к воде

тропинку. Судя по ее состоянию, кто-то недавно тут был!

Осторожно пошел по тропе – и был очень удивлен, когда через десяток шагов оказался возле небольшой лодки, лежащей на самом берегу. Настоящей лодки, метра три в длину, в которой могут относительно комфортно плыть четыре человека. Наклонился над ней, внимательно осмотрел. Понял, как она сюда попала. Лодка оказалась искусно собрана из шести частей. То есть шесть человек внесли шесть частей лодки, потом ее собрали в одно целое и тщательно промазали все швы смолой.

Вероятно, тут на монстров охотился какой-то клан. Тщательные приготовления!

Что хорошо, так это то, что они вряд ли придут охотиться ночью, как вынужден я. Значит, я могу воспользоваться их лодкой. И даже постараюсь ее не потерять – иначе будет неудобно перед людьми.

В плавании на лодках опыт был у меня небольшим, но я надеялся, что справлюсь. Столкнул лодку на воду, сел на переднюю пару весел. Монстр, на которого я буду охотиться, ближе пятисот метров к суше не подплывал, по каким причинам – непонятно, но это факт. Поэтому я отплыву на шестьсот.

Погода все еще была чудесной, но иллюзий я не питал. Периодически внимательно осматривался – искал любые признаки шквала. Он может налететь очень быстро, и перевернет мою лодчонку за пару секунд. Не то чтобы я не выживу

с моим плавающим эспандером – но лодка-то чужая!

Даже выплыв в зону, в которой морские монстры примечают и атакуют чужаков, ждать их можно там часами. Они же не обязаны сразу появляться, это большие крупные монстры, стоями не плавают. К счастью, были способы их привлечь, как при помощи шума, так и при помощи специальной алхимии, которую надо размешивать в воде. Шуметь я категорически не был готов – пумсы являлись далеко не самой большой опасностью в этих водах. Очень редко, но можно было наткнуться, особенно если знатно пошуметь, на морского змея. Представьте себе тридцатиметровую змею с толщиной туловища в средней части как у слона и с дикой скоростью – и у вас не возникнет никакого желания встречаться с этой тварью. Если вы не грандмаг, конечно, потому что у морского змея, само собой, есть лакомые трофеи...

Пумсы выглядели иначе. Словно всплывшие на поверхность огромные бегемоты. Почему они почти не погружаются в воду, никто не знал – видимо, какие-то особенности строения тела или попросту магические свойства.

И да, пумсы были магическими тварями. Подплывая, они разевали пасть и выстреливали чем-то вроде облака раскаленного воздуха. Размером примерно метр на метр и летящим со скоростью огненного шара. Человек, попавший под этот залп, попросту превращался в бифштекс средней степени прожарки. А затем тварь подплывала поближе и следовало то самое знаменитое «пумс».

Так что, поскольку я категорически не желаю встречаться с морским змеем, никакого лишнего шума, алхимия и только алхимия!

Достал небольшой пузырек, открыл резиновую крышку, тщательно высыпал порошок в воду. Она немедленно окрасилась в пурпурный цвет, и над поверхностью поднялось небольшое облачко, которое тут же унесло ветром. Мне были безразличны споры, реагируют пумсы на это вещество, почуяв его в воде или унюхав в воздухе, главное, что оно работало, и в течение получаса ты получал желанную встречу с монстром. Несмотря на нескладную фигуру и то, что он сильно торчал над водой, двигался пумс на удивление резво. Скорее всего, опять же использовал какую-то непонятную нам магию.

Средство исправно сработало – прошло не больше двадцати минут, как я увидел вначале точку на горизонте, а затем различил и контуры громоздкой туши. Монстр несея ко мне со скоростью, недоступной многим наземным тварям, выдавая километров сорок в час! Чем ближе он подплывал, тем больше подробностей я различал. Огромные, горящие желтым выпученные глаза, кажущиеся легкой мишенью. Для тех, кто не знал, что они защищены чем-то вроде энергетических щитов, которые пробить не так и легко. Голубого оттенка шкура, покрытая множеством наростов, пасть, которую он то открывал, показывая длинные клыки длиной сантиметров по двадцать, то закрывал.

Раньше я никогда на таких тварей не охотился, так что был впечатлен. Одно дело рассказы и картинки, другое – увидеть эту громадину вблизи.

Монстр дал залп, едва приблизился ко мне на полсотни метров. Я стоял в лодке, готовый выпрыгнуть из нее при необходимости, но раскаленное облако было нацелено в грудь и голову, так что оказалось достаточно просто упасть на дно лодки. Дыхание пумса прошло в полуметре надо мной, но даже так я почувствовал, насколько оно раскалено. Настолько, что на моей голове чуть волосы не загорелись!

Промежуток между залпами у монстра был порядка десяти секунд, так что я внимательно следил за тем, как он приближается. Вот он уже в двадцати метрах от меня, и я, дождавшись, когда огромная пасть раскроется, резко швыряю в нее эспандер. Летит он правильно, и я запрыгиваю в него, пока есть такая возможность.

Когда вылезаю, тут же поскальзываюсь. Я внутри пумса, и тут очень скользко и темно – видимо, пасть сейчас закрыта, или эспандер закатился слишком далеко в чрево монстра. Кастую светлячка, тут же вижу над головой алую плоть. Подхватываю эспандер, не обращая внимания, что он весь в слизи. Ну а дальше – в дело вступает мой верный друг, арский кинжал!

Аккуратно балансирую на скользком, вспарываю изнутри кинжалом пумса. То налево проведу острейшим кинжалом,



то направо, потом перемещусь слегка и снова режу. Над головой не режу – кровь из ран хлещет так, что мне немедленно зальет тогда глаза.

Монстр, естественно, крайне недоволен тем, что его свежуют прямо изнутри. Он дергается в стороны, но я умею сохранять равновесие. Куда именно я двигаюсь, к пасти или к хвосту, понять сложно – светлячок по-прежнему остается единственным источником света. Примерно с пару минут, потом дергание прекращается, и слева от меня становится очень светло. Ага, вот где пасть!

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.